

3 Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.04.2016).

Информация об авторе

Смирнова Татьяна Леонидовна (Россия, Северск) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента Северского технологического института – филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Россия, 636036, г. Северск, пр. Коммунистический, 65; e-mail: ctl2002@mail.ru).

Smirnova T. L.

FORMATION OF DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA

The dynamics of the demographic situation under the influence of fertility, mortality and migration increase, affecting the employment structure of professional groups in Russia was analyzed. Regional trends of reducing the country's population in 2002 – 2014 years were shown.

Keywords: demographics, fertility, mortality, migration, professional and qualificational groups, population.

Information about the author

Smirnova Tatiana Leonidovna (Russia, Seversk) – Associate professor, Chair of Economy, Finance, Management, Seversk Technological Institute – branch of State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National Research Nuclear University «MEPhI» (Russia, 636036, Seversk, st. Communist, 65, tel. +7(3823)780255, fax. +7(3823)780259; e-mail: ctl2002@mail.ru).

УДК 314.04+314.87+314.88

С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА, 1990-2013 гг. *

В статье представлена динамика основных составляющих воспроизводства населения Сибирского федерального округа за период 1990-2013 гг. Отмечается, что несмотря на несомненные успехи России в демографической сфере в последние годы выход из депопуляции может носить кратковременный характер.

Ключевые слова: воспроизводство населения, депопуляция, демографический потенциал, возрастная структура, старение населения.

Несмотря на общую направленность демографических изменений в большинстве регионов России, демографические показатели, характеризующие процессы воспроизводства на отдельных территориях, могут сильно различаться. Культурно-исторические, социально-экономические, природно-климатическим условия и другие особенности регионов по-разному воздействуют на течение демографических процессов. Сибирский федеральный округ (СФО) характеризуется в целом более высокой

---

* Статья подготовлена по плану НИР Института экономики и организации промышленного производства СО РАН в рамках приоритетного направления XI.179 (проект XI.179.1.1)

рождаемостью, смертностью и более молодой возрастной структурой населения по сравнению с большинством других федеральных округов.

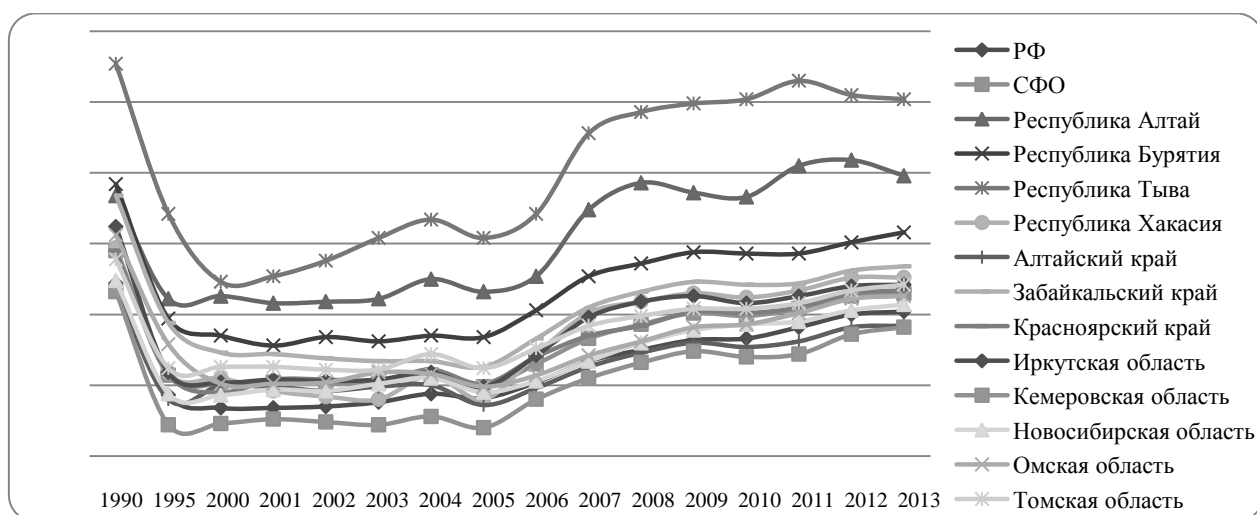
Динамика демографического потенциала регионов Сибири оценивалась с помощью следующих показателей: коэффициент естественного прироста населения; суммарный коэффициент рождаемости; ожидаемая продолжительность жизни; число прерываний беременности (абортов) на 100 родов; коэффициент демографической нагрузки; коэффициент замещения поколений (численность детей на 1000 человек старше трудоспособного возраста).

После распада СССР и проведения либеральных реформ в России демографический потенциал регионов СФО был существенным образом подорван. Резко снизились показатели рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, значительно ухудшилось здоровье сибиряков. Отрицательный естественный прирост в течение многих лет держался на уровне 100 тыс. человек и внес решающий вклад в снижение численности населения. За два межпереписных периода 1989-2010 гг. численность населения СФО сократилась на 1,8 млн человек, или на 8,6%.

Однако, начиная с 2006 г., в СФО, как и по России в целом, наблюдались положительная динамика демографических показателей, рост рождаемости и снижение смертности, что было связано как с общим улучшением в результате оживления экономики, так и с повышенным вниманием, оказанном демографической и социальной сфере со стороны как федеральных, так и региональных властей, а также со структурными факторами.

Естественная убыль в СФО в этот период стала быстро уменьшаться: с более чем 100 тыс. человек в 2005 г. до 13 тыс. человек в 2008 г. А в 2009 г. СФО после длительного периода депопуляции впервые после 1992 г. вышел на положительный естественный прирост, для сравнения – РФ добилась этого в 2013 г.

На фоне незначительного превышения нулевого уровня естественного прироста для большинства из рассматриваемых территорий в последние годы положительный естественный прирост на всем рассматриваемом промежутке наблюдался только в республиках Алтай и Тыва за счет высокого уровня рождаемости среди коренного населения (рис. 1).

Источник: Демографический ежегодник России. – М.: Росстат, 1993-2014.

Рис. 1. Динамика коэффициентов естественного прироста населения по субъектам СФО за период 1990-2013 гг., на 1000 человек населения

С 2006 г. к ним присоединилась Республика Бурятия. Таким образом, при среднем, например в 2013 г., по СФО коэффициенте естественного прироста населения, равном

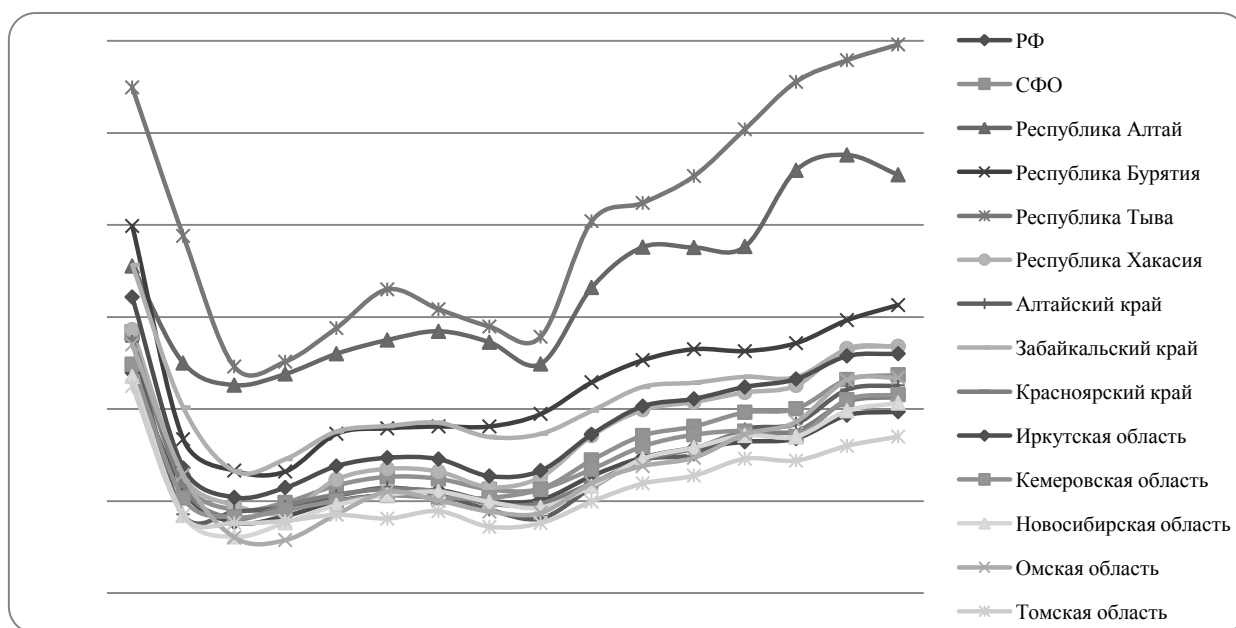
1,5‰ (в РФ – 0,2‰), значительный естественный прирост населения за счет высокого уровня рождаемости происходил в таких субъектах, как Республика Тыва – 15,2‰ и Республика Алтай – 9,8‰, где проживает коренное население СФО. Наибольшими темпами за счет естественной убыли сокращалось население в регионах преимущественного проживания русского населения: в Кемеровской области, Алтайском крае и Новосибирской области, особенно в сельской местности. По данным за 2014 г., отрицательный естественный прирост в СФО продолжает сохраняться только в Кемеровской области и Алтайском крае.

После очень резкого падения с конца 1980-х по начало 1990-х гг. суммарный коэффициент рождаемости в СФО в период 1993-2006 гг. держался на уровне 1,4 и ниже. Меры, принятые для поддержки рождаемости как на федеральном, так и на региональных уровне, имели в качестве результата рост суммарного коэффициента рождаемости, особенно значительный в национальных республиках Сибири и в сельской местности.

Республика Тыва занимает по рождаемости первое место в стране с суммарным коэффициентом рождаемости в 2014 г. 3,5, оставив позади северо-кавказские республики, в том числе бывшего лидера по рождаемости – Чеченскую Республику (2,9). Причем в 2005 г., еще до принятия этих мер, суммарный коэффициент рождаемости в Республике Тыва был ниже уровня простого воспроизводства и составлял 2,1. Таким образом, рост показателя за период 2005-2014 гг. составил 67% и означает переход к расширенному воспроизводству населения.

Следует отметить, что с 2010 г. рождаемость сельского населения Сибири превысила уровень простого воспроизводства с суммарным коэффициентом рождаемости, равным 2,31, и продолжает расти, выйдя в 2014 г. на уровень 2,9. Однако за счет значительно более низкого показателя в городах (1,6) общий суммарный коэффициент рождаемости для всего населения СФО (1,9) пока не вышел на уровень простого воспроизводства. Тем не менее, за период 2005-2014 гг. он увеличился почти в 1,5 раза, и его рост составил 46%.

В результате в 2013 г. для всех территорий, кроме республик Тыва, Алтай и Бурятия, отношение суммарного коэффициента рождаемости к показателю, обеспечивающему простое воспроизводство населения, ниже единицы, а для Томской области этот показатель не достигает даже 80% уровня простого воспроизводства (рис. 2).

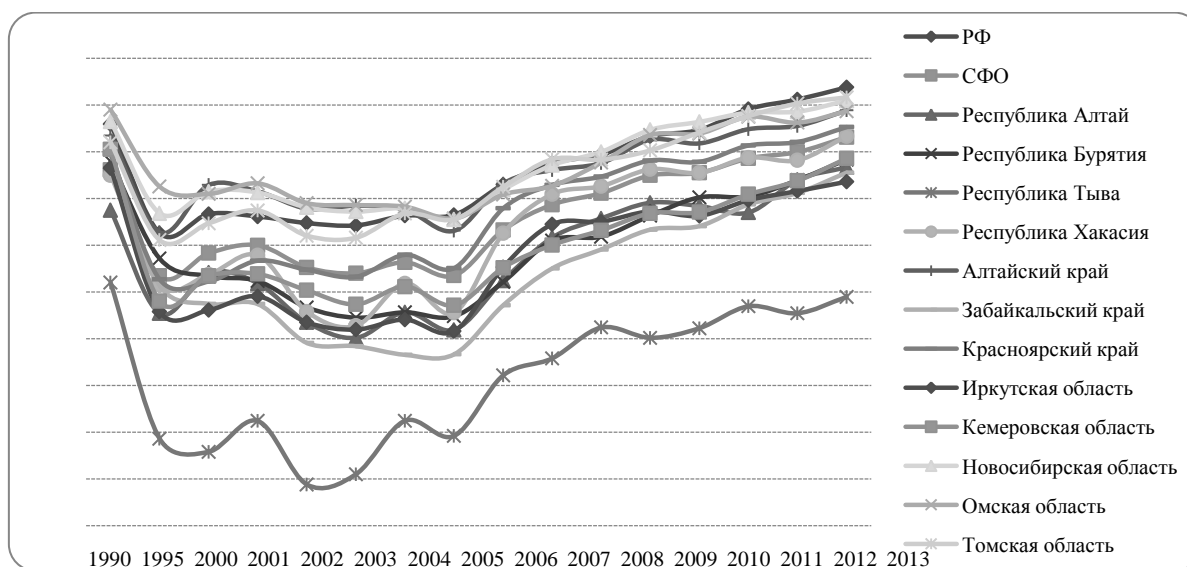
Источник: Демографический ежегодник России. – М.: Росстат, 1993-2014.

Рис. 2. Динамика отношения суммарного коэффициента рождаемости к уровню рождаемости, обеспечивающему простое воспроизводство населения, по субъектам СФО за период 1990-2013 гг., раз

Быстрый рост смертности в начале 1990-х гг. привел к интенсивному сокращению ожидаемой продолжительности жизни. Особенно резкое ее падение произошло при переходе от 1992 к 1993 г. Совершенно очевидна четкая и незамедлительная реакция этого показателя на ухудшение условий существования. Системный кризис 1990-х гг. оказал сильнейшее стрессовое воздействие на население, повлек за собой расширение масштабов и углубление бедности, обнищание государственного здравоохранения, ухудшение санитарно-гигиенической обстановки, рост насильственной смертности, преступности и числа самоубийств. Только к 2012 г., то есть через четверть века, ожидаемая продолжительность жизни в России превзошла дореформенный максимум 1987 г. и продолжает расти. Однако в СФО данный показатель в среднем на 2 года ниже общероссийского (рис. 3).

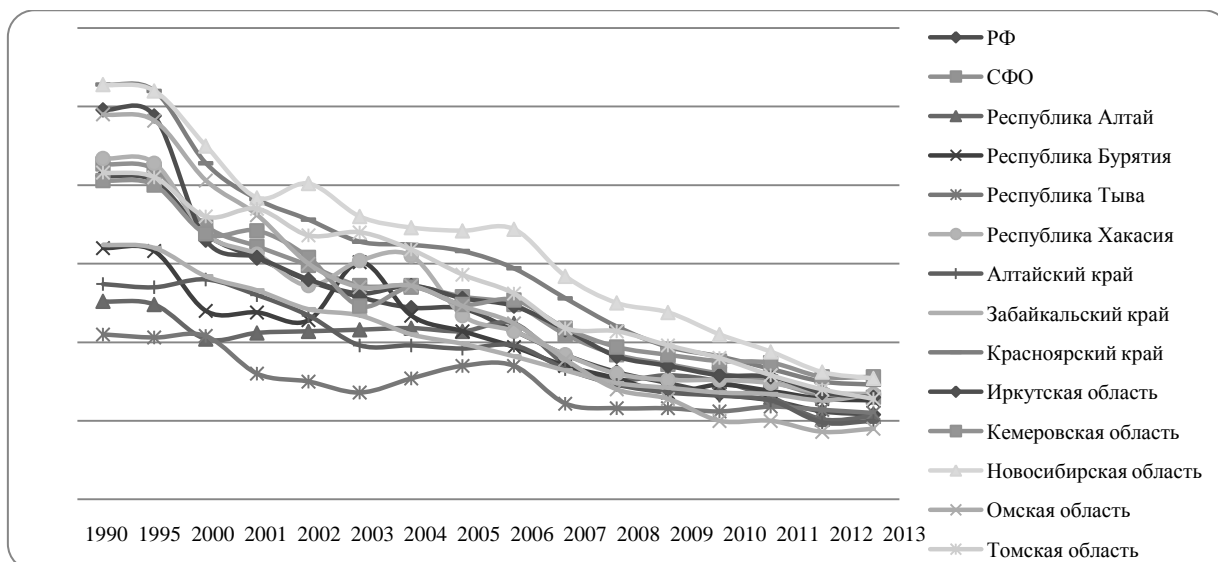
На фоне всех остальных территорий СФО резко негативно выделяется Республика Тыва, которая с большим отрывом занимает предпоследнее место в стране по ожидаемой продолжительности жизни. Хуже ситуация только в Чукотском автономном округе, где в последнее десятилетие она постоянно и существенно ухудшалась в отличие от положительных тенденций по всей стране. Так, если средняя по СФО ожидаемая продолжительность жизни в 2013 г. была 68,6 года, в Томской и Новосибирской областях – превысила 70 лет, то в Республике Тыва составляла только 61,8 года.

Несмотря на значительное сокращение, продолжает оставаться очень большим число аборт, которые весьма существенно (в два и более раз) снижают текущую рождаемость (рис. 4), и это – важнейший интегральный показатель социального неблагополучия. Аборты также негативно воздействуют на будущую рождаемость через рост заболеваемости репродуктивной сферы, в том числе бесплодия и проблем с вынашиванием и рождением детей в будущем, ослабляют здоровье будущих матерей и их новорожденных детей.

Источник: Демографический ежегодник России. – М.: Росстат, 1993-2014.

Рис. 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни по субъектам СФО за период 1990-2013 гг., лет

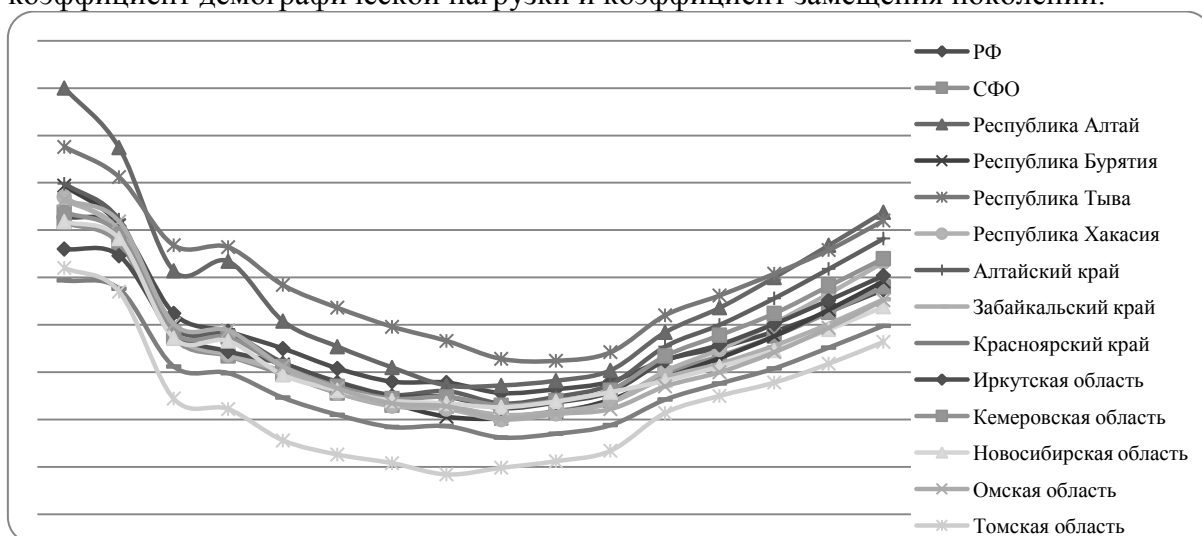
Источник: Демографический ежегодник России. – М.: Росстат, 1993-2014.

Рис. 4. Динамика числа прерываний беременности (абортов) на 100 родов по субъектам СФО за период 1990-2013 гг.

Только с 2007 г., причем по неполным данным официальной статистики, не считая аборт, которые производятся в частных клиниках, а также фармакологических безоперационных аборт на ранних сроках, число аборт в РФ стало меньше числа родов. В СФО ситуация еще хуже, чем в среднем по России. Даже на фоне этих высоких показателей особо выделяется Новосибирская область, которая в последние годы устойчиво держалась в первой тройке по всем субъектам Федерации, а в 2002 и 2006 гг. (соответственно 201 и 172 аборт на 100 родов) занимала первые места в стране. Самые низкие показатели прерванных беременностей на 100 родов в последние годы были в Омской области и республиках Тыва и Алтай.

Если бы удалось сохранить хотя бы часть из этих беременностей, никакой депопуляции в стране не было бы. Оценка демографических потерь, связанных с абортами, показывает огромные резервы восстановления численности российского населения в XXI веке и возможности роста его демографического потенциала.

Тенденции, сложившиеся в воспроизводстве населения, оказали влияние на формирование показателей, характеризующих структуру населения регионов: коэффициент демографической нагрузки и коэффициент замещения поколений.

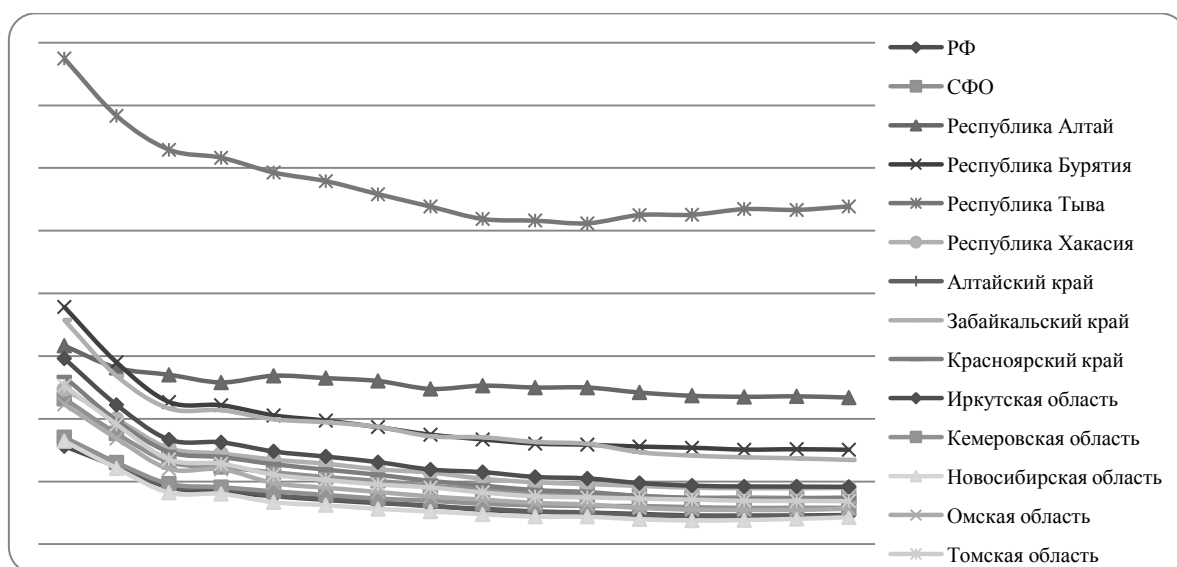

Источник: Демографический ежегодник России. – М.: Росстат, 1993-2014.

Рис. 5. Динамика коэффициента демографической нагрузки в субъектах СФО за период 1990-2013 гг., на 1000 человек населения трудоспособного возраста

Начиная с 2007 г., после длительного сокращения коэффициента демографической нагрузки, этот показатель в результате роста рождаемости и сокращения смертности населения, а также абсолютного и относительного сокращения численности населения трудоспособного возраста начал расти в СФО. Самого высокого уровня в 2013 г. он достигал в республиках Алтай – 769 и Тыва – 760, причем важной составляющей его являлась нагрузка детьми, связанная с относительно высоким уровнем рождаемости в этих регионах и обеспечивающая в будущем рост численности населения трудоспособного возраста (рис. 5). Самый низкий уровень коэффициента демографической нагрузки наблюдался в Томской области и Красноярском крае, составляющий в 2013 г. соответственно 632 и 649 человек на тысячу человек населения трудоспособного возраста. Изменение коэффициента демографической нагрузки имеет важные последствия для межпоколенных трансфертов и для социального обеспечения, приводит к изменению ВРП и объема бюджетных расходов на душу населения со всеми вытекающими из этого последствиями изменения уровня благосостояния населения территории.

Что касается динамики коэффициента замещения, то он на протяжении всего рассматриваемого периода сокращался почти для всех территорий (рис. 6). Так, для СФО в целом он сократился с 1660 в 1990 г. до 872 в 2013 г. Самый высокий его уровень, по данным за 2013 г., наблюдался в республиках с высоким уровнем рождаемости: в Республике Тыва – 3194 и Республике Алтай – 1669. На большей части всех остальных территорий коэффициент замещения в настоящее время находится на уровне 700-900 детей на тысячу человек населения старше трудоспособного возраста.

Источник: Демографический ежегодник России. – М.: Росстат, 1993-2014.

Рис. 6. Динамика коэффициента замещения по субъектам СФО за период 1990-2013 гг., на 1000 человек населения старше трудоспособного возраста

Таким образом, достигнутые успехи в преодолении депопуляции еще весьма кратковременны и неустойчивы, и положительная динамика не дает основания для успокоения, поскольку она произошла в значительной степени из-за структурных сдвигов. Численность женщин репродуктивного возраста росла за счет родившихся в последнюю волну увеличения рождаемости в 1980-е годы, что не могло не оказать влияния на увеличение числа родившихся в стране. Одновременно сокращалось число пожилых

людей за счет вступления в возраст старше трудоспособного малочисленных родившихся в годы войны, что в свою очередь оказало влияние и на сокращение числа умерших, так как на возрастные группы после 60 лет приходится основная масса смертей.

В настоящее время в связи с особенностями российской возрастной структуры населения, которая всегда играет большую роль в демографических процессах, происходят значительные изменения: активные репродуктивные контингенты пополняются за счет малочисленных родившихся в 1990-х годах, с худшим здоровьем, в том числе репродуктивным, а в возраст старше трудоспособного вступают относительно многочисленные родившиеся в годы послевоенного роста рождаемости. В 2025 г. в России будет почти в два раза меньше женщин самых активных фертильных возрастов (20-29 лет), чем в 2010 г.

Поэтому основные негативные тенденции в изменении демографического потенциала уже заложены сложившейся половозрастной структурой населения и теми особенностями демографической ситуации, которые сложились в последнее десятилетие XX века. Именно они будут в будущем оказывать существенное влияние на сокращение демографического потенциала восточных регионов России и иметь долговременные как демографические, так и социально-экономические последствия.

© Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Текст. 2016

Информация об авторах

1. Соболева Светлана Владимировна (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Россия, 630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17. e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

2. Смирнова Наталья Евстафьевна (Россия, Новосибирск) – научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Россия, 630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17.).

3. Чудаева Ольга Владимировна (Россия, Новосибирск) – научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Россия, 630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17.).

Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF SIBERIAN FEDERAL DISTRICT REGIONS, 1990-2013

In the article the dynamics of basic constituents of population reproduction of the Siberian federal district is presented for period 1990-2013. It is marked, that in spite of undoubted successes of Russia in a demographic sphere the last years, an exit from depopulation can be transitory.

Keywords: population reproduction, depopulation, demographic potential, age structure, ageing of population

Information about the authors

1. Soboleva Svetlana Vladimirovna (Russia, Novosibirsk) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, 630090, Novosibirsk, Ac. Lavrentiev av., 17; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

2. Smirnova Natalia Evstafievna (Russia, Novosibirsk) – Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, 630090, Novosibirsk, Ac. Lavrentiev av., 17).

3. Chudaeva Olga Vladimirovna (Russia, Novosibirsk) – Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, 630090, Novosibirsk, Ac. Lavrentiev av., 17).

УДК 314.18

С.А. Сукнёва

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ*

В статье рассматриваются вопросы сохранения и развития демографического потенциала региона. Дано обоснование структуры и компонентов формирования демографического потенциала. Проанализированы изменения основных характеристик демографического потенциала Северо-Востока России за период с 1990 по 2014 гг.

Ключевые слова: Северо-Восток России, население, демографический потенциал, рождаемость, продолжительность жизни, миграция.

Демографический потенциал как совокупность ресурсных возможностей воспроизводства населения является важным фактором не только демографического, но и регионального социально-экономического развития. Основные группы факторов, формирующих демографический потенциал, обусловлены характером протекания демографических процессов. Прежде всего, это численность и структура населения по различным демографическим признакам. В то же время важно подчеркнуть, что происходящие демографические процессы зависят не только от количества и распределения населения по различным демографическим признакам, но также и демографического поведения населения. В процессе смены поколений происходит возобновление численности и структуры населения, а также изменение стандартов и норм демографического поведения [1]. Поскольку демографический потенциал реализуется через протекающие в регионе демографические процессы, структурный и поведенческий факторы его формирования носят опосредованный характер, а интенсивность протекания демографических процессов на предстоящий период времени определяется сформировавшимися к настоящему времени структурой населения и его поведенческими установками. Демографический потенциал населения представляет собой заложенные в структуре и определяемые демографическим поведением совокупные способности к воспроизводству [2]. Эти потенциальные возможности обусловлены региональными демографическими процессами, зависящими от особенностей возрастно-половой, брачной и миграционной структуры населения и демографического поведения. Условия проживания и быта, а также особенности занятости населения, проживающего в суровых природно-климатических условиях Севера, формируют традиции демографического поведения. К основным группам факторов, определяющих формирование демографического потенциала, относятся численность населения, структура по различным демографическим признакам, демографическое поведение и региональные особенности протекания демографических процессов (рис.).

Демографическая структура характеризует половозрастной, брачный и миграционный состав населения. В группу факторов, определяющих демографическое поведение, входят репродуктивное, матримониальное, миграционное и витальное поведение. Численность населения определяется процессами рождаемости, смертности и

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России (Проект № 01201460077).